

Дикая готовка

— Isekai Ryouridou —

— Том 4 —

— Автор: Eda —

— Художник: Kochimo —

[Перевод на русский язык: Кнох]

Глава 1

День, полный неразберихи

Часть 1

Наступил следующий день после пиршества Лутим — работы, которая выпадает раз в жизни...

Мы с Ай Фа шли по твёрдой жёлтой земле.

Закончив работу, которая длилась шесть дней, мы попрощались с деревней дома Ву и отправились домой.

— Ну, в самом-то деле, мне так хотелось помочь им навести порядок после пиршества! — жаловался я по дороге.

Пока уборка шла полным ходом, я бессовестно спал.

Солнце находилось уже практически в зените.

Оказавшись в этом мире, я постепенно привык рано ложиться и рано вставать.

Но вчерашний день слишком сильно меня вымотал, поэтому я спал, как убитый.

Ай Фа энергично шагала вперёд, искоса на меня поглядывая.

— Опять завёл свою шарманку? Твоя работа — готовить еду для пиршества, а мытьё тарелок оставь другим.

— Нет, это никак не связано с моими обязанностями, я просто хотел работать вместе с остальными до самого конца.

Проснувшись всего около часа назад, я как можно скорее выскочил из своей комнаты, но от пиршества уже не осталось ни следа.

Самоделные печи из камней, сцена для молодожёнов, высокие подставки для факелов и церемониальный огонь — всё это было уже убрано. Передо мной была пустая площадь, как будто вся прошлая ночь была просто сном.

Расспросив Ай Фа, я выяснил, что вся деревня встала сразу после восхода солнца, чтобы навести порядок.

— Теперь, когда шумный праздник закончился, я чувствую какую-то пустоту внутри себя, как будто дыра в груди появилась.

Кроме того, я прощаюсь с деревней дома Ву, где я прожил последние шесть дней.

За эти дни у меня появилось много новых друзей.

Сначала я не знал, как подступиться к мужчинам из дома Ву, но после того, как рассказал им о процессе кровопускания и разделки мяса, между нами возникло неопишное чувство близости и доверия. То же самое относится и к женщинам из дома Ву, которые старательно помогали мне с готовкой.

Не впасть бы в депрессию после такого.

— Ладно, оставим это. Ай Фа, пока ты рядом со мной, всё точно будет хорошо!

Не успел я во весь голос объявить о своих чувствах, как тут же получил чувствительный пинок по ноге.

— Самое время перестать хандрить. Не забывай, что сегодня нас ожидает ещё одно хлопотное дело.

— Да, я помню.

Дорога до нашего дома заняла примерно час. Наконец-то мы вернулись после шести дней

отсутствия!

Там нас уже поджидал блондин в плаще.

— Привет, Ай Фа и Асута, рад вас видеть!

Мужчина был высоким и худым, как богомол.

Растрёпанные светлые волосы, старомодная бородка, узкое лицо, глаза навывкате и неизменная улыбка на лице.

У этого человека были невероятно фиолетовые глаза, невинность ребенка и зрелость пожилого мужчины.

Загадочного человека неизвестного происхождения звали Камия Ёст.

— Я пришел в гости, как и обещал. Мы можем поговорить?

— Конечно, спасибо за визит, мы бы также хотели кое-что с вами обсудить.

— О, благодарю за гостеприимство. Прекрасная юная охотница, я надеюсь, что у вас всё хорошо, — со счастливой улыбкой ответил Камия Ёст.

— ...

— Прошу вас, не портите настроение главе дома... Давайте поговорим внутри. Я позабочусь о вашем клинке.

— Вот как. Это обычай Морихена? Что ж, хорошо. Меня так радует перспектива удовлетворения своего любопытства, что не могу сдержать улыбку, — беззаботно сказал Камия Ёст, снял с пояса меч и вручил его мне вместе с ножами.

Меч был длиннее Морихенской сабли. Но тоньше, так что вес был примерно одинаковый.

Интересно, для чего он его вообще использует?

— Прошу, сюда...

Ай Фа, я и гость именно в таком порядке проследовали через дверь. В доме Фа всё было по-прежнему.

Ай Фа разулась, повесила плащ на стену и уселась на своё привычное почётное место.

Ни на секунду не ослабляя своей бдительности, она положила свой клинок, который обычно стоит прислонённым к стене, рядом с собой.

Я сел рядом с ней и, следуя её примеру, положил меч гостя рядом.

Камия Ёст, не снимая плаща, занял своё место.

Какой странный человек...

Однажды он помог нам, когда мы попали в беду в почтовом городе Генос. После чего он поднял на уши всю деревню дома Ву, что почти привело к кровопролитию. Это был третий раз, когда мы встретились.

Сколько бы раз я с ним ни встречался, так до сих пор и не мог понять, что именно скрывалось за его легкомысленной улыбкой.

— Ну что же... Прежде всего, я бы хотел извиниться перед вами двумя.

— Извиниться?

Когда я вопросительно наклонил голову в сторону, губы Камии Ёст растянулись в улыбке.

— Когда мы впервые встретили друг друга в Геносе, я наговорил много всякой чепухи, которая вас озадачила. Поверьте, я не намерен демонстрировать враждебность по отношению к главному дому Тсун без веских на то причин.

Внезапно он перешёл прямиком к делу.

— И таким образом, я надеюсь, что вы не станете расценивать меня как врага Морихена. Я здесь как раз для того, чтобы выстроить дружественные отношения с его жителями. Вы мне верите?

Ай Фа не произнесла ни слова, сидя в позе, полной достоинства.

Как бы ни расценил её молчание Камия Ёст, он продолжал гладко излагать: «Тогда я просто слегка поторопился. Меня всегда интересовали жители Морихена, а когда появился шанс поговорить с вами двумя, то это, а ещё красота прекрасной Ай Фа слегка вскружило мне голову. Надеюсь, вы сможете простить мне мою неосторожность».

Услышав это, Ай Фа не повела даже бровью, продолжая молчать.

Это был второй раз, когда она встретила Камию Ёста. Похоже, его легкомысленные слова на неё больше не действовали.

Моя работа заключалась в том, чтобы попытаться вытянуть из него всё, что он на самом деле думает.

— Камия Ёст, каковы ваши истинные намерения?

— Просто называйте меня Камия... Что вы подразумеваете под "намерениями"?

— Я знаю, что вы посещаете Морихен по своим рабочим вопросам, но почему вы пришли именно к нам? Неужели для того, чтобы просто поболтать?

— Верно, сегодня я здесь именно за этим.

Камия Ёст широко раскрыл глаза от удивления.

— Я всегда относился к жителям Морихена как к своим собратьям. Но мои чувства односторонние. Для всех вас я просто чужак сомнительного происхождения. Конечно же, не стоит принимать мои слова о правилах Морихена и безнравственности главного дома близко к сердцу. В конце концов, я здесь для того, чтобы связать нас узами дружбы друг с другом.

Камия Ёст достал бутылку фруктового вина из-под полы своего плаща.

— Это маленький презент от меня. Пожалуйста, попробуйте его сегодня вечером... О, верно, тест на яд.

Он сделал глоток из бутылки, как и в прошлый раз.

— Хмм... Не думаю, что могу принять это за ответ на свой вопрос. Мне непонятны мотивы, которые побуждают вас пытаться сблизиться с жителями Морихена.

— А что такого? Я просто хочу со всеми подружиться, разве это плохой мотив...? Впрочем, если подумать, то это потому, что обитатели Морихена в прошлом были вынуждены отступить от своей старой веры и начать поклоняться новому богу. Меня это глубоко трогает. Я уважаю благородство, с которым жители Морихена ведут себя в Геносе. А ещё мне нравятся вы двое. В целом, мои визиты сюда основаны именно на этих трёх причинах.

Он умело подбирал слова.

Его мысли были здоровыми и последовательными, но выражение лица и тон голоса сохраняли легкомысленность.

— Поскольку вы согласились принять меня в своём доме, это значит, что и я вам в некоторой степени любопытен, не так ли? В конце концов, городские жители опасаются жителей Морихена, но мне вот хватило наглости заявиться сюда, так что вы не можете просто меня проигнорировать, верно?

— Ну да, что-то в этом роде... Кстати, о вашей работе, вы уже получили разрешение от дома Тсун?

— Безусловно, как я мог забыть о чём-то подобном? Нельзя игнорировать дом Тсун и напрямую обращаться к жителям Морихена, это станет оскорблением для дома Тсун и вызовет ненужную напряжённость.

Работа этого человека состояла в том, чтобы сопровождать караван, следующий из Геноса в Восточное Королевство Сему.

Его путь пролегал через Морихен, поэтому необходимо было заручиться разрешением клана Тсун и решить другие связанные с этим вопросы.

— Даже, несмотря на то, что совсем недавно вы поцапались с кланом Тсун, они с готовностью выдали вам разрешение.

— Да, хотя я чётко назвал свое имя, оно не вызвало никаких нареканий. Как и следовало ожидать от главного дома, даже если когда-то я о них нелестно отзывался, они действительно великодушны.

Камия Ёст удовлетворённо улыбнулся.

Может быть, это не совсем правильно, но когда я видел это выражение на его лице, в мою душу закрадывались подозрения.

— Между прочим, подготовка такого большого каравана займёт довольно много времени. Необходимо сделать то, да сё — это так утомительно! Да ещё клиенты очень суеверны, поэтому мы отправимся в путь только 15-го числа следующего месяца. Через двадцать с лишним дней, начиная с сегодняшнего.

Я до сих пор не разобрался в особенностях местного календаря, поэтому названная дата мне ни о чём не сказала.

Чтобы он не понял этого, я неопределённо кивнул и сказал: «Понятно».

— Дорога в восточные королевства и обратно займёт два месяца. Вот почему я надеюсь максимально укрепить нашу с вами дружбу за эти оставшиеся 20 дней. Ай Фа, Асута, спасибо, что приняли в своём доме такого подозрительного человека, как я.

— Мы не такие уж большие друзья.

— Мимолётные узы дружбы, сложившиеся в краткий миг, бесполезны. Только пройдя через ряд трудностей, наша дружба окрепнет.

Могло показаться, что он выдал нечто глубокомысленное, но почему-то это звучало слишком неубедительно, когда вылетало из его рта.

Когда я застонал в недоумении, мой живот вдруг громко заурчал.

Всё это время Ай Фа сверлила взглядом Камию Ёста, но теперь она холодно смотрела на меня.

— Ты голоден? Если сейчас время обеда, можешь не обращать на меня внимания.

— Мы не успели перекусить в течение дня, а вчерашней ночью я был слишком занят, чтобы как следует поужинать...

— Это никуда не годится! Вы слишком тощий, Асута, тебе надо есть больше.

Да ты на себя посмотри.

И хотя эта мысль мелькнула у меня в голове, этот человек выглядит исключительно худым только потому, что очень высокого роста.

Под длинным плащом было не видно телосложения, но его запястье выглядело солидно. Если не ошибаюсь, его длинные пальцы и широкие ладони не уступали Джизе Ву и Дарум Ву.

— Уже полдень. Хмм... Будет сложно протянуть до вечера на одном вяленом мясе. Ай Фа, может, приготовить мяса с арией?

— Как хочешь.

Услышав её ответ, я направился в продуктовый магазин.

В этот момент глаза гостя сверкнули, и он окликнул меня: «Подождите! Мясо, о котором вы говорите — это мясо гибы? Если я прав, можно и мне попробовать?»

Спокойная до этого момента Ай Фа вдруг удивлённо распахнула глаза.

— Вы же из Каменного Города... и вы хотите съесть мясо гибы?

— Хмм? А что тут такого? Ведь только горожане Геноса по какой-то неведомой причине опасаются гиб и жителей Морихена, верно? — весело сказал Камия Ёст.

— Но я-то не горожанин Геноса и даже не из этой страны. Я думаю, что гибы — просто обычные хищники, а обитатели Морихена — храбрые охотники, которые этих хищников истребляют. Путешественники с востока и юга же не боятся вас, верно? Так что в этом нет ничего удивительного.

Да я бы при всём желании не смог отличить жителей востока от южан.

Всё, что я знаю — это то, что большинство людей, которые боятся Ай Фа и смотрят на неё с презрением, имеют кожу жёлтого цвета.

— Мясо гибы едят только жители Морихена. Не знаю, что там на юге и востоке, но на западных территориях гибы водятся только в лесу Морга. Как гражданин Западного Королевства, я не смогу считать эту поездку полноценной, если сегодня не смогу попробовать немного мяса гибы.

Его глаза сверкали, как у ребёнка.

Ай Фа же была явно чем-то обеспокоена.

За последние восемь десятилетий обитатели Морихена были заклеены «гибжорами» и воспринимались с презрением. Поэтому необычная просьба гостя шокировала Ай Фа до глубины души.

— Ай Фа, что будем делать? Ты глава этого дома, поэтому будет так, как ты скажешь, — я слегка поклонился.

Ай Фа вдруг вскочила и схватила меня за шиворот.

Я едва смог удержаться на ногах, а она вдруг так резко ко мне наклонилась, что я уж было решил, что она собирается откусить мне уши.

— Я... я не могу решить. Ты что думаешь, Асута?

Мы были так близко друг к другу, но я едва мог слышать её голос. Похоже, ей не хотелось,

чтобы гость что-то услышал.

Я немного отступил назад и застыл от удивления, заметив выражение лица Ай Фа. Её ледяная непоколебимость резко контрастировала с почти детской тревогой в голубых глазах.

Настолько она была удивлена.

Закрыв её собой от гостя, я наклонился к её уху и прошептал: «Это не нарушает никаких запретов Морихена, так что всё в порядке. Давай поблагодарим его за фруктовое вино тем, что предложим попробовать мясо гибы с арией».

Ай Фа вновь схватила меня за шиворот и притянула к себе.

— Асута, я позволю тебе решить...

Её губы коснулись моего уха, что заставило меня густо покраснеть.

Я повернулся к гостю и великодушно кивнул, не давая ему увидеть реакцию Ай Фа.

— Получив разрешение главы дома, я могу приготовить вам простую трапезу. Насколько большую порцию вы желаете? Это в благодарность за фруктовое вино, так что не стесняйтесь.

— Тогда я не откажусь от такой же порции, как и у вас!

Он вёл себя как престарелая собака, радостно виляющая хвостом.

Отличный шанс. Совместный обед — хороший способ заставить его раскрыться. Может быть, хотя бы так удастся понять, что же творится в голове у этого подозрительного типа.

С этой мыслью я направился в продуктовый магазин.

Ай Фа же осталась один на один с этим несуразным Камией Ёстом. Закрыв глаза, она погрузилась в молчание.

Часть 2

— Извините за ожидание.

Было ещё довольно рано, поэтому я не собирался готовить что-то основательное.

Я просто нарезал кусок грудинки гибы на тонкие ломтики, затем обжарил их вместе с порезанной арией. Приправив каменной солью и листьями пико, я добавил сверху немного фруктового вина, и блюдо было готово.

— Асута, а вы неплохо управляетесь. Вы раньше, случайно, не работали поваром?

— Было дело.

Я передал гостю ложку и тарелку.

Порция была не очень большой, около четверти обеденной. Так что, если ему вдруг не понравится вкус блюда, он всё равно сможет доесть всё до конца.

— Ох, я так счастлив. Я частенько путешествую по западным территориям, так же доводилось бывать в восточном и даже южном королевствах. Но я никогда не встречал такого зверя, как гиба. Мне всегда было любопытно, каково же его мясо на вкус.

Выходит, в этом мире гибы водятся только здесь. В моём родном мире, не считая диких кабанов в горах, другие виды диких животных почти вымерли.

Ладно, оставим пока это в стороне, настало время попробовать готовку на вкус.

— Приятного аппетита! — кивнул Камия Ёст и с улыбкой слегка приподнял тарелку.

Он зачерпнул ложкой немного мяса гибы с овощами и отправил в рот. Пока он жевал, его челюсть, заросшая старомодной бородкой, энергично двигалась вверх и вниз. Наконец он проглотил.

Худое лицо Камии Ёста внезапно приняло бесстрастное выражение.

Меня так это удивило, что я чуть не выронил свою ложку на пол.

Когда с его лица сошла привычная улыбка, оно стало таким серьёзным, что стало напоминать маску бога смерти или лицо серийного убийцы.

Пока я готовил, Ай Фа сохраняла полное спокойствие. Но теперь, когда она заметила выражение лица Камии Ёста, в её позе читалось едва скрываемое напряжение.

И в этот момент Камия Ёст снова поднял свою ложку и принялся энергично отправлять еду,

порция за порцией, в рот. Через каких-то несколько секунд тарелка полностью опустела.

Наблюдая за ним, я забыл о том, что надо есть.

— Что это...? — вдруг спросил он.

Это был первый раз, когда я услышал, как он говорит таким низким и глубоким голосом.

— Я же вам уже говорил, это мясо гибы.

— Впервые пробую нечто подобное, — сказал он и уставился на меня своими фиолетовыми глазами.

Его взгляд пробирал до костей.

— Потрясающе вкусно.

— Вот как? Вы мне льстите...

— Это точно мясо гибы?

— Конечно...

— Ни разу в жизни не пробовал настолько вкусного мяса.

— Прошу вас, не могли бы вы перестать делать такой страшное лицо!

— А? О, прошу прощения.

Камя Ёст вдруг спрятал своё худое лицо в широких ладонях.

— Ну и ну, я так потрясён, что показал вам свою скрытую сторону! Не поймите меня неправильно, независимо от того, какую из сторон вы увидели, это всё — настоящий я.

Не собираюсь я понимать тебя неправильно, да и вообще знать об этом не хочу.

Я думал, что во время трапезы смогу узнать его получше, но и представить себе не мог, что Камя Ёст может стать ещё более подозрительным.

— Ох, ну и вкусотища! Я действительно тронут! Люди Морихена фактически монополизируют такое вкусное мясо? Как хитро!

И хотя его скрытая сторона снова стала скрытой, он всё ещё оставался таким же подозрительным, как и раньше.

Я искоса глянул на Ай Фа, которая сидела рядом. Она глубоко вздохнула и выпустила из рук саблю, которую всё это время держала поближе к себе.

Я был поражён до глубины души.

Всё это время от человека, сидящего напротив нас, исходило чувство опасности, и это заставляло Ай Фа крепко сжимать рукоять своего клинка.

— Люди в Геносе не имеют ни малейшего представления о том, насколько вкусны гибы. И поэтому они издеваются над жителями Морихена, называя вас «гибажорами». Как недальновидно! Вы монополизировали такое вкусное мясо, чтобы как-то им отплатить?

— Нет, ничего подобного, — ответил я и вспомнил, что надо бы доесть и свою порцию.

В этот момент Ай Фа похлопала меня по колену кулаком.

— Эй, Асута, аромат еды пробудил во мне чувство аппетита

— Чего? Разве я не спрашивал тебя, не голодна ли ты, когда занимался готовкой?

Я зачерпнул ложкой мяса с арией.

— Давай, скажи: «А-а-а!»

Меня ударили по голове.

Ай Фа схватила мою тарелку, набила свой рот её содержимым, а остаток вернула мне.

Это было жестоко, глава дома...

— Точно, я по-настоящему тронут! Асута, благодаря вашим потрясающим кулинарным навыкам, вкус еды был просто незабываемым. Блюдо отлично приправлено, а фруктовое вино добавило очень аппетитную нотку вкуса. Асута, вы учились у знаменитого шеф-повара?

— Нет, мой дом был небольшим семейным рестораном.

— Откуда вы? Я побывал во многих странах, но никогда не встречал такого кулинарного стиля.

Я и представить себе не мог, что этот вопрос всплывёт.

Кто бы он ни был, не стоит особо вдаваться в детали.

— Чтобы объяснить всё подробно, потребуется слишком много времени. Я родом из островного государства под названием Япония. До прибытия в Морихен я никогда не слышал о континенте Амухорн. Когда я прибыл сюда, то оказался в лесу у подножия горы Морга.

— Вы никогда не слышали о континенте Амухорн?.. — широко раскрыл глаза от удивления Камия Ёст.

Вполне естественная реакция. Если бы иностранец в Японии заявил, что никогда раньше не слышал о стране под названием "Япония", я бы тоже удивился.

— Что вы имеете в виду? Из вашего внешнего вида я заключил, что кровь народов Востока и Запада смешана в вас.

— Хмм? Полукровки — настолько привычное явление?

— Нет, конечно нет. Они довольно редки, но две нации состоят в дружественных отношениях. Ребёнку можно с рождения выбирать гражданство страны, никого за это не наказывают... Асута, значит, вы даже не знаете настолько простых базовых вещей?

— Прошу прощения, не знаю.

В последнее время мы были сильно заняты, поэтому лекции Ай Фа о мироустройстве Амухорна пришлось на некоторое время прекратить. После обеда мы просто некоторое время болтали ни о чём, пока я не засыпал прежде, чем успевал это понять.

Кстати, поскольку поселение Морихен являлось уникальным замкнутым местом, Ай Фа не так уж много знала об окружающем мире. Она просто пересказывала мне ту информацию, что получила от своих родителей и бабушки Джибы.

— Вот как. Поэтому, хотя вы и иностранец, вы решили стать обитателем Морихена. Люди с Запада думают, что жители Морихена являются воплощениями зла, а южане считают их горсткой предателей, которые отказались от своих богов. Северяне придерживаются того же мнения. Вот почему я предположил, что вы родом из Восточного королевства.

— Мою родину тоже часто называли островом на Дальнем Востоке. Восточные люди так похожи на меня?

— Вовсе нет. У них такие же чёрные волосы и глаза, но кожа имеет тёмный оттенок. Вы, наверное, видели таких людей в Почтовом городе Геносе, верно? Это люди из Восточного Королевства Сему.

Понятно. Выходит, мой здравый смысл — не помощник, когда я пытаюсь понять этот мир.

— Да я и сам сбит с толку. Можете просто считать меня идиотом, которого посещают странные заблуждения после удара по голове.

— Понял. Именно так я и поступлю.

Я не ожидал такого ответа и чуть не свалился со стула от неожиданности.

— Не поймите меня неправильно, я не считаю, что вы и в самом деле какой-то идиот. Хмм... просто я поражён, насколько же вкусное мясо у гибы... На улицах Геноса болтают, что оно вонючее, жёсткое и вообще отвратительное.

— Вероятно, кто-то просто попробовал плохо приготовленное мясо гибы, а затем распространил этот слух. На самом деле гибы очень вкусные!

— Точно! Полностью вас поддерживаю! Обычно путешественники питаются лишь ариями и пойтанами, что навело меня на мысль, что жители Морихена не слишком озабочены вкусом еды и стараются жить аскетично. Как же я ошибался! Они совсем не такие. Пожалуй, вас по праву можно назвать «Племенем Гурманов». Дааа... вот это сюрприз.

— Эй, подождите! Ваше представление о жителях Морихена не так уж ошибочно. Я-то иностранец, не используйте меня в качестве эталона.

— Вот как? Отведав такое потрясающее блюдо, я не могу продолжать думать об обитателях Морихена как о чистосердечных и непритязательных людях. Как же им удаётся довольствоваться дешёвыми ариями и пойтанами? Это так интересно!

Что мне делать?

Я пока не планировал рассказывать всё о Морихене этому подозрительному персонажу. Но он был знаком с графом Геносом, поэтому не хотелось бы его обманывать.

— Камия Ёст, прошу прощения, но не могли бы вы дать мне немного времени?

— Хм? Что стряслось?

— Я прибыл из чужой страны и до сих пор не совсем знаком с табу и обычаями Морихена. Честно говоря, я не знаю, стоит ли мне рассказывать вам о местной ситуации. Мне нужно обсудить это с главой моего дома.

— Конечно, никаких проблем! В конце концов, вы единственный, кто разговаривает со мной, если вы не будете ничего говорить, то это превратится в мой монолог...! Хорошо, тогда я вас пока что покину. На самом деле, моя разведывательная работа ещё не закончена, мне нужно побывать южнее.

— Южнее... Там находится деревня дома Ву.

— Сегодня я не стану наносить визит дому Ву. Похоже, там мне не слишком рады. Да и в общении с остальными обитателями Морихена мне стоит проявлять осторожность.

Действительно стоит. Многие считают, что Дарум Ву, решивший обнажить свой клинок на этого человека, был не так уж не прав.

Надеюсь, до него это дойдёт прежде, чем клинок на самом деле будет обнажён.

— Но деревня дома Ву как раз по пути, если отсюда вы отправитесь на юг. Другого пути не существует.

— Не волнуйтесь, я могу оставаться незамеченным, когда это требуется. Я же неплохо спрятался прошлой ночью, верно?

— ...Что?

— Я укрылся в лесу и спокойно наблюдал за пиршеством. Когда появились молодые люди из клана Тсун, я весь покрылся холодным потом. К счастью, всё закончилось мирно.

После этих слов Камия Ёст широко улыбнулся и покинул нас.

Часть 3

— Что думаешь об этом человеке? — спросил я Ай Фа, пока готовил суп из пойтана. — Мне трудно его понять. Может, не стоит иметь с ним никаких дел?

— Я даже не знаю... — ответила Ай Фа усталым голосом. — Мне бы не хотелось иметь дел вообще ни с кем из Каменного Города, но в том, что сказал этот человек, есть смысл. Хотя он и ведёт себя чересчур легкомысленно.

— То есть всё будет намного проще, если мы сможем ему доверять... Как и Джиза Ву он постоянно улыбается, но их личности очень разные. Может быть, мы и не сходимся во взглядах, но я знаю, насколько Джиза Ву серьёзный человек.

— Но он... ел мясо гибь, — мрачно пробормотала Ай Фа. — Это удивило меня больше всего. Мне всегда казалось, что никто из Каменного Города никогда не согласится на это.

— Ясно. Я не был рождён в Морихене, да и в Почтовом городе Геносе был всего лишь раз. Но я с ним согласен.

— Что ты имеешь в виду?..

— Я согласен с мыслью, что только люди Геноса готовы поверить в предрассудки о мясе гибь и относиться к охотникам на гиб как к воплощениям зла. Фермы Геноса частенько подвергаются нападениям гиб, поэтому местные жители, естественно, имеют о них искажённые представления. Но все остальные люди мало задумываются об опасности гиб и не боятся их. Кроме того, прошли десятилетия с тех пор, как местные жители начали считать гиб воплощениями зла.

— ...

— Почти все лавки в Почтовом городе обслуживаются местными жителями Геноса, поэтому, когда туда приезжают обитатели Морихена, они в основном вступают в контакт с людьми, которые их боятся. Если бы в Почтовом городе открывали своё дело и иностранцы, то они бы спокойно относились к жителям Морихена, и вели бы себя точно так же, как и этот человек. Тогда недопониманий между людьми было бы меньше.

— ...Асута, а попроще нельзя? — Ай Фа не могла сдержать раздражение, на секунду выйдя из образа «величественного достоинства». — Даже если человек не из Геноса, он должен быть из Каменного Города. Твои слова так же непостижимы, как и Камия Ёст.

— По сравнению с Морихеном, моё место рождения действительно больше похоже на Почтовый город. Однако, даже если тема, о которой я говорю, слишком сложная, мы всё равно должны постараться и найти друг с другом общий язык...

— Ты думаешь, я не стараюсь?

Слабый голос Ай Фа удивил меня, и я обернулся.

Она прислонилась к стене возле очага с очень неожиданным выражением лица и полузакрытыми веками.

— Я совсем тебя не понимаю, но я всё же стараюсь изо всех сил, чтобы это сделать. Ты винишь меня в том, что у меня это получается с трудом...?

— Н-нет, это не так! Это моя вина! Пожалуйста, не плачь!

— Да кто тут плачет?! Ты за кого меня принимаешь?!

Ай Фа говорила то, что не было характерно для неё, и густо покраснела. Что ж, вместо того, чтобы быть на грани слёз, пусть уж лучше злится, как обычно.

— Давай сначала определимся с линией поведения. Как много правды мы можем рассказать этому человеку? Что именно мы должны сказать ему? Что нельзя говорить? Нам нужно принять взвешенное решение.

— Я понимаю, — ответила Ай Фа, и зачем-то медленно поднялась со своего места. Затем она подошла ко мне и встала за спиной.

Продолжая готовить поитан, я задавался вопросом, что случилось, когда она вдруг положила руки мне на плечи и прошептала на ухо: «Асута, а ты что думаешь?»

Так как я был немного выше ростом, вероятно, ей пришлось встать на носки. И хотя она касалась только моих плеч, я всей спиной чувствовал тепло её тела.

— П-погоди! Мы же уже прогнали отсюда этого человека, почему ты продолжаешь шептать?

— Мы не можем быть уверены, что он действительно ушёл. Он может подслушивать снаружи.

Даже если и так, она собирается провести в такой позе следующие несколько часов?

— С-стой! Пойтаны почти выкипели, позволь мне сначала разобраться с ними.

Я почувствовал, как тепло тела быстро исчезло.

В самом деле, её действия выбили меня из колеи даже сильнее, чем Вена Ву.

Я переложил разваренные поитаны на лист каучукоподобного дерева, сложенный лодочкой, и тихо вытер пот со лба.

Пойтанов было шесть, как раз должно хватить на три порции.

Камия Ёст должен вернуться до заката, ведь он предложил нам поужинать вместе.

«Я не буду напрашиваться на ночь! Но я очень заинтригован культурой еды Морихена! И я готов заплатить!» — сказал тогда он.

Не собираюсь я требовать оплату с гостя, который принёс в подарок дорогое фруктовое вино. Ай Фа отреагировала на его просьбу сложным образом, но всё же согласилась. Вот почему я готовлю ужин на троих.

— Давай, прежде чем начать наши с тобой секретные переговоры, мы определим, что у нас будет на ужин.

Я использовал лопатку, чтобы отскрести от дна обгорелые остатки пойтана, и повернулся к Ай Фа, которая отступила на несколько шагов позади меня.

— Бифштекс.

Вот это скорость!

Заметив моё недоумение, Ай Фа повторила: «...Бифштекс».

Я и с первого раза понял.

— Хорошо. На самом деле, нужно тщательно обдумать этот момент.

Ай Фа стремительно подскочила ко мне, схватила за шею, чтобы наши головы оказались на одном уровне, и прошептала: «Что ты имеешь в виду?»

— Мы не должны позволять ему думать, что бифштекс — привычное для Морихена блюдо, не так ли? Если придётся об этом рассказывать, то может всплыть вопрос о наших отношениях с домами Ву и Лутим. Мы должны решить, какую информацию стоит обнародовать, а какую нет, — прошептал я Ай Фа в ответ.

Наши лица находились так близко, что, как бы я ни старался сдерживать дыхание, всё равно мог чувствовать её нежный аромат. Я совсем недавно поел, но запах Ай Фа снова пробудил мой аппетит.

Она ничего не заметила и только ещё ближе поднесла губы к моему уху...

— Почему?..

— Эй, поскольку мы не говорим ничего важного, нет нужды шептать, правильно?!

— Может быть, — снова шепнула она мне на ухо.

Видимо, всё-таки придётся разговаривать шёпотом...

— Потому что у этого человека особый статус. Он же отлично знаком с лордом Геноса, верно? Если сболтнём лишнего, это может привести к недоразумению. Кроме того, он не особо ладит с домом Тсун, поэтому не стоит слишком много ему рассказывать о доме Ву и доме Лутим, верно?

— ...Он уже встречал Донда Ву и знает, что мы принимали участие в пиршестве, — прошептала Ай Фа.

Мочка моего правого уха, казалось, таяла от её голоса.

— Это правда. Но важно то, что... Донда Ву готов воспользоваться любым шансом, чтобы свергнуть дом Тсун. Можем ли мы рассказать ему об этом?

Вопрос, над которым стоит задуматься.

Я устал стоять в такой позе, поэтому присел на пол и ткнул пальцем в арию, которая ожидала своего звёздного часа.

— Но ведь он...

— Уваааа!

— Ты чего орёшь, болван! Хватит меня пугать.

— Э-это ты меня пугаешь! Не подкрадывайся так внезапно и перестань шептать мне на ухо!

— ...Да я же топала, как гиба, как ты мог этого не заметить?

— К сожалению, я не охотник, у меня нет такой острый слух! Когда подходишь ко мне, делай это так, чтобы я тебя видел!

— Ну и брюзга же ты... — недовольно ответила Ай Фа и присела передо мной на корточки.

Она схватила меня за подбородок, повернула лицо в сторону и наклонилась.

— Поскольку в будущем этот человек может обратиться к Донде Ву, сокрытие правды нам не сильно поможет... Но мы не обязаны также кормить его информацией.

Наконец сдавшись, я понял, что мне некуда бежать.

Боги, должно быть, хотели испытать мою силу воли. И делали это весьма напряжённым образом.

— Я понял. Давай приведём наши мысли в порядок. Ай Фа, как ты думаешь, какую информацию мы не можем раскрыть этому человеку?

Ай Фа снова тяжело вздохнула.

Её лицо было в 10 см от моего. Если кто-то из нас пошевелится, наши колени соприкоснутся. Мне всё труднее и труднее удавалось поддерживать хотя бы относительное спокойствие.

Ай Фа, наконец, подняла голову. В панике я слегка отвернулся и услышал, как моё ухо ласкает её нежный шёпот.

— Никакую...

— Ты уверена?!

Я рефлексивно дёрнулся, и мы чуть не стукнулись головами.

Ай Фа надулась, словно в ярости.

— Но ведь это ты предложила этот секретный разговор, так что у тебя должно быть что-то на уме, не так ли? Просто расскажи мне, что ты думаешь.

Она резко отвернулась.

Я был так напряжён, что ощутил усталость, сравнимую с той, которую я чувствовал вчера.

— Ты думаешь, что дом Тсун — это позор Морихена, но терпеть не можешь городских жителей, которые их критикуют. Тогда... если этот человек накажет Доддо Тсуна и других за их

преступления, станет ли он врагом Морихена?

Ай Фа беспокойно нахмурилась.

На этот раз она не стала отвечать шёпотом.

— Если клан Тсун нарушает законы города и подвергается наказанию, то это их собственная вина. И, естественно, горожане не станут нашим врагом из-за чего-то подобного... Однако если городские жители попытаются обвинить их в том, что они нарушают законы Морихена, то это будет унижительно для нас. Если городские начнут лезть в жизнь обитателей Морихена, это только ещё больше испортит наши с ними отношения.

Ясно. Было немного трудно понять, что она имела в виду, но суть была в том, что когда жители Морихена нарушают городские законы, их должны судить жители города. Но если их преступления нарушили правила Морихена, то их судьбу должны были решить жители Морихена и никто другой.

— Хммм... Но ведь дом Тсун продолжает нарушать законы Морихена, не так ли? Неужели, местные жители этого не замечают?

— О чём ты? Я ещё ни разу не закрывала глаза на преступления дома Тсун.

— Я знаю это. И думаю, что ты невероятна... Но ведь не все в Морихене такие, как ты. Никто не осмеливается бросить вызов дому Тсун, верно? Как вчера ночью, когда люди из дома Тсун пришли, чтобы устроить драку, все могли только сидеть и терпеть их тиранические действия, пока Донда Ву и Дэн Лутим не вмешались.

— Без дозволения главы дома никто не может своевольно бросить вызов клану Тсун. Поскольку я являюсь главой своего дома, то могу делать то, что хочу.

— То, что я собираюсь спросить, может показаться неприятным... Есть ли у небольших домов, не связанных с кланом Ву, какой-либо другой выбор, кроме как покорно сносить издевательства дома Тсун?

Ай Фа закусила нижнюю губу, подняла голову и ответила, глядя мне прямо в глаза: «Клан Тсун — главный клан, но если они перегнут палку, то люди определённо склонятся на сторону клану Ву. Чтобы этого не допустить, эти идиоты стараются сдерживать себя».

— Значит, они не могут открыто делать всё, что захотят, и есть вопросы, в которых даже они проявляют осторожность?

— ...

— Ай Фа, ты сильная. Когда Диддо Тсун и Доддо Тсун поступают плохо, ты можешь прямо им об этом сказать. Но те, кто не так силён, как ты, могут только молча сносить их издевательства — когда я думаю об этом, то чувствую, что не могу их простить.

— ...Мои способности не безграничны, поэтому я могу остановить только то насилие, которое вижу своими глазами, — ответила Ай Фа, снова положив руки ко мне на грудь.

Её действия не были грубыми, скорее, она просто слегка прижалась ко мне.

— Я могу защитить только саму себя, вот почему...

Вот почему ты всегда жила в одиночестве.

И именно поэтому я могу стать для неё лишним бременем.

Я кивнул и сжал руку Ай Фа, которая покоилась у меня на груди.

— Прости, я не хотел ни в чём тебя винить. Никому бы не понравилось такое агрессивное поведение. Вот почему клан Ву и дом Лутим так сердятся... Между прочим, действительно ли клан Тсун настолько силён? Поскольку они считаются с кланом Ву наравне, у них должно быть что-то около ста кровных родственников, и каждый из них подчиняется главе клана Тсун, верно?

— Я не знаю. Мне неизвестны все родственные дома клана Тсун.

— Понятно... Но ведь эти родственные дома не так порочны, как главный дом, верно?

— Понятия не имею... Но если бы все сто членов клана Тсун внезапно пренебрегали своими охотничьими обязанностями, то гибы уже давно бы захватили весь лес.

— И правда. Если бы сто из пятисот жителей Морихена вдруг наплевали на свой долг, это было бы...

Я остановился на полуслове и вспомнил о том, что слышал не так давно.

— ... Теперь, когда ты упомянула об этом, Лудо Ву однажды сказал мне: «Что-то в последнее время гибы как-то уж сильно расплодились». Гибы обычно держатся одиночками, но трое из них внезапно одновременно напали на охотников, в результате чего отец Шина Ву получил серьёзную травму ноги. И он также спрашивал у меня, как обстоят дела в лесу дома Фа...

Выражение лица Ай Фа, которая всё ещё прижималась к моей груди, стало серьёзным.

— Асута, я уже упоминала об этом на следующий день после того, как встретил тебя.

— А?

— Ты спросил меня: «Охотники Морихена охотятся на гиб каждый день, так почему гибь ещё не вымерли?». Но тогда я ответила тебе, что популяция гиб не только не уменьшается, а наоборот — увеличивается.

— ...

— Их становится больше. Сейчас самый разгар сезона охоты на гиб, но их число просто невероятно... Честно говоря, в лесу их так много, что теперь мне даже не нужно использовать фрукты, чтобы их приманить.

— Э? Ай Фа, ты не используешь «жертвенный стиль охоты»?

— В последние несколько дней нет. Несмотря на это, сейчас гибу поймать проще простого.

— Понятно. Хм, но ведь это странно. Значит, этот аромат не от фруктов, которые привлекают гиб?

Ай Фа немедленно густо покраснела, и её пальцы на моей груди заметно напряглись.

— Когда мне в волосы попадает фрукт, запах которого привлекает гиб, от него почти невозможно избавиться! Асута, разве я не говорила тебе не шутить с запахом моего тела?!

— Но ведь нет же, наоборот, я тебя хвалю...

— Шумный...! В любом случае количество гиб увеличивается год от года.

— Понятно. Лудо Ву был не совсем в этом уверен, но именно так он и думал.

— ...Деревня Ву к югу от нас. Клан Тсун — к северу.

Румянец ещё не до конца сошёл со щёк Ай Фа, а глаза горели ярким огнём.

— Возможно, ты не до конца понимаешь особенности жизнедеятельности гиб. Если клан Тсун продолжит пренебрегать своей работой охотников, то весь север Морихена наводнят полчища гиб.

—...Ай Фа, всё на самом деле так плохо?

Возможно... ситуация даже хуже, чем я представлял себе ранее.

Если оставить в стороне моё незначительное чувство моральной ответственности и стремление к справедливости... если жители Морихена продолжат закрывать глаза на порочные действия клана Тсун, то скоро весь смысл их жизни... может просто исчезнуть?

— Ай Фа... этот вопрос может находиться за пределами наших возможностей. Это Камия должен наладить отношения с кланом Ву и домом Лутим, а не мы, верно?

— Это бессмысленно.

— Что? Но почему?

— Вспомни характер Донды Ву. Если клан Тсун перегнёт палку, то он не будет колебаться и использует всю доступную силу, чтобы всё уладить. Он наведёт порядок в Морихене и не станет полагаться на Каменный город... и я могу его в этом понять, — тяжело вздохнула Ай Фа.

Что-то она сама на себя не похожа.

— Поскольку я знаю, что он чувствует, я не хочу подбрасывать в огонь ещё больше дров. Если клан Ву и клан Тсун начнут войну, то мы потеряем много хороших охотников, и порядок в Морихене окажется на грани краха.

— Даже если до этого дойдёт, никто всё равно не захочет полагаться на жителей Каменного города..., — в свою очередь вздохнул я.

Ситуация становилась всё сложнее и опаснее, но нам с Ай Фа удалось встретить человека, который был знаком с высшей властью Каменного города.

В доме Ай Фа было только два человека. Какое бремя боги или демоны хотят возложить на нас?

Как простой хранитель домашнего очага, самое большее, что я мог сделать, это нарезать мясо для главы дома и нашего гостя.

Часть 4

— Привет, извините за опоздание.

Когда гость вернулся в наш дом, солнце успело только-только коснуться западного края леса.

— Несмотря на то, что здесь проживает всего пятьсот человек, это поселение невероятно обширное. Это мой второй визит в Морихен, и я до сих пор никак не могу здесь освоиться.

— Вам обязательно нужно это сделать?

— Хмм, ну, такая у меня работа. Тут уж ничего не поделаешь.

Прошло несколько часов, но градус подозрительности Камии Ёста так и не снизился.

— Между прочим, очень приятно пахнет! Всё это время я изо всех сил держался и не перебивал аппетит вяленным мясом! Ах да, вот мой клинок, доверяю его вам.

— Сюда, пожалуйста. Я как раз закончил готовить.

Я не планировал ради него менять привычный распорядок. Если бы Камия Ёст не вернулся вовремя, мы бы начали без него.

Когда я увидел, что он вернулся именно в тот момент, когда мы собирались сесть за стол, я испугался, что он и в самом деле всё это время подслушивал снаружи, как и сказала Ай Фа.

Я не возражал бы, если бы он просто услышал наш разговор, но мне бы не хотелось, чтобы он увидел ту неловкость, которую я испытывал из-за случайных прикосновений к телу Ай Фа.

— Уваа, впечатляет! Какая интересная круглая форма!

— Я измельчил мясо и слепил из него круглую котлету.

— Ясно. Но зачем?

— Потому что так вкуснее.

Похоже, в этом мире не было такого блюда, как бифштекс. Или, может быть, этот человек просто никогда не видел ничего подобного.

— В любом случае, давайте приступим. Мы голодны.

— Конечно, конечно. Давайте за стол!

Я решил не сильно ломать голову над меню и поэтому просто приготовил привычную еду дома Фа.

Блюд было три: бифштекс из мяса гибы, жареная ария с тино и жареные поитаны.

Я надеялся вскоре получить новый котелок, чтобы добавить в меню ещё одно блюдо — суп.

— Хмм? Это фувано? Я слышал, что основной продукт питания в Морихене — это поитаны.

— Это и есть поитан. А что такое фувано?

— Булочка, которую тогда ела Тара. Жители запада обычно добавляют в неё мясную начинку или овощи... Э? Значит, это поитан? Точно? Это точно поитан?

Похоже, что такой способ приготовления поитана не был распространён за пределами Морихена. Его реакция заинтриговала меня, поэтому я наклонился вперед.

— Можете рассказать мне, как люди в городе готовят поитан?

— Городские жители вообще не едят поитаны в повседневной жизни. Их берут в дорогу, потому что, в отличие от фувано, поитаны хорошо хранятся и долго не портятся. Они довольно дешёвы и прекрасно подходят для длительных путешествий... Единственный недостаток — неприятный вкус.

— Это прискорбно.

В этот момент Ай Фа потянула меня за угол рубахи. Должно быть, она умирала с голоду.

— Прошу, приятного аппетита. Надеюсь, вы больше не станете демонстрировать нам свою скрытую сторону.

— Конечно, я постараюсь! Ну, тогда и вам тоже приятного аппетита.

— Итадакимас!

—

Мы троём заняли свои места за столом и слегка приподняли тарелки.

Вчера мне довелось нашинковать целую гору бифштексов, но прошло уже довольно много

времени с тех пор, как мне доводилось попробовать один. После приготовления на гриле такого большого количества стейков, я чувствовал, что стал лучше переносить постоянный жар от огня. Это не могло меня не радовать.

Сегодняшний стейк был гигантским, почти по 500 грамм каждый. Тщательно отбитое мясо, замаринованное во фруктовом вине, было таким сочным, что просто таяло во рту.

Когда я жевал, вкус жирного сочного мяса мягко обволакивал весь рот. Ах, мясо гиббы действительно прекрасно подходит для приготовления бифштекса. Я ещё раз в этом убедился. Золотистая хрустящая корочка снаружи и нежная текстура внутри были идеально сбалансированы. И как я раньше довольствовался мини-версией этого блюда?

Гарнир из арии по текстуре был схож с луком, а тино — с капустой. Оба этих овоща очень хорошо дополняли мясо. Тино портился гораздо быстрее арии и пойтана, поэтому мы должны были управиться с ним как можно скорее.

Ну что ж...

Я оторвал взгляд от своей тарелки и проверил, как там дела у нашего гостя. К счастью, на этот раз он не встретил меня выражением лица бога смерти.

Но мышцы на его лице дрожали так, будто он собирался вот-вот расплакаться.

Я не особо хотел сейчас с ним общаться, но из вежливости всё равно спросил: «С едой всё в порядке?»

— Она великолепна, — ответил он дрожащим голосом. — Я изо всех сил пытаюсь сохранить самообладание. Как у меня получается? Я выгляжу нормально?

— Уж не знаю, что в вашем понимании «нормально», но, по крайней мере, вы не выглядите так же пугающе, как в прошлый раз.

— Понятно, это хорошо.

Камия Ёст откусил кусочек запечённого пойтана.

В следующую секунду с его лица слетело всякое выражение.

— Разве я не просил вас перестать меня пугать?! Вы тут шутки со мной шутите?! — практически закричал я от неожиданности.

— Ох, я ведь не нарочно. На самом деле, это вы меня слегка пугаете.

Он произнёс это таким тяжёлым голосом, что я бы не удивился, если бы дальше он сказал: «А теперь, я должен вас убить».

С ним действительно всё в порядке?

Ай Фа не обращала никакого внимания на гримасы, которые строил Камия Ёст, и продолжала есть свой бифштекс.

Чужак, осмелившийся попробовать мясо гибы, должен был тревожить Ай Фа, но казалось, ей было всё равно... нет, она, вероятно, просто потерялась в своём мире бифштекса.

Не знаю, может, у меня просто разыгралось воображение, но по сравнению с обычным стейком или супом из гибы, поедая бифштекс, Ай Фа выглядела чрезвычайно счастливой. Если бы я не планировал меню должным образом, она была бы готова поедать бифштексы каждый день на завтрак, обед и ужин. Вот жуть-то.

Но почему-то... я был этому только рад.

Женщины из клана Ву и дома Лутим, должно быть, испытывали точно такое же удовольствие.

Кроме Лудо Ву, мужчины из клана Ву не особо интересовались мной. Но даже им должно было понравиться, я уверен.

— Эй, это же просто отлично! Какой изысканный, уникальный вкус! Асута, да кто же вы такой?

Закончив трапезу, Камия Ёст, наконец, вернулся к своему привычному состоянию и сказал: «Никогда не пробовал ничего вкуснее! Вы упомянули, что сначала измельчили мясо, а затем придали ему форму круглой котлеты? Как вам вообще в голову пришёл такой необычный способ его приготовления?»

— Даже не знаю. В моей стране это довольно распространённый кулинарный метод.

Несколько веков назад конское мясо в Монголии было очень жёстким, поэтому люди сначала его измельчали, прежде чем начинать готовить. Говорят, что бифштекс берёт свои корни именно из тех времён. Деталей я не помню, да и в этом мире, естественно, эта информация бесполезна.

— Хмм... Действительно потрясающий характерный вкус. Никогда прежде не пробовал такое лакомство.

— Вы преувеличиваете. Неужели вы никогда не обедали с лордом графом в Каменном Городе?

— Ох уж эта еда аристократов... Вы знаете, она довольно интересна, но вот что касается вкуса... не могу точно сказать. Однако ваша же кухня определённо уникальна, тут нет никаких сомнений.

Камия Ёст скрестил руки на груди и продолжал на разный лад нахваливать блюдо. Возможно, он немного и преувеличивал, но мне это совсем не действовало на нервы.

— Асута. Я думаю, что «уникальность» блюда не определяется одним только вкусом.

— А? Да, я согласен.

— Я слышал, что мясо гибы жёсткое и вонючее, но и представить себе не мог, что на самом деле оно такое нежное и вкусное. А этот пойтан, которому вы придали форму фувано... В дополнение вы использовали только арию и тино, но ужин получился просто восхитительным... Ингредиенты просты, но результат просто поражает воображение.

— Рад, что вам понравилось.

— Если бы такие блюда подали мне в замке, я бы просто подумал: «О, какое интересное блюдо. Должно быть, на него была потрачена куча денег» и не был бы так удивлён. Если кто-то готов платить, то вполне естественно ожидать от него блюд, трудных в приготовлении. Тем не менее, ваши ингредиенты — мясо гибы, ария и пойтан. Ведь всё это люди считают дешёвым и неаппетитным. Это действительно удивляет меня до глубины души!

— Что, люди действительно считают арию дешёвой и неаппетитной?

— Хмм? Ну, люди в городе довольно часто её едят. В конце концов, она дешёвая и питательная, так что ария и фувано — основа рациона горожан. Арию также можно найти и на столах столицы. Но там считают, что частое употребление в пищу таких дешёвых овощей — признак бедности, поэтому арию в основном едят люди в Почтовом городе Генос и местные фермеры.

— Вот как? Значит, ария — основной продукт питания крестьян, и дворянам есть что-то подобное не к лицу?

— Верно. Но оставим в стороне моё удивление, ваша стряпня и правда очень вкусна. Асута, жители Морихена позволяют вам готовить на огромном банкете именно из-за ваших выдающихся кулинарных талантов, верно?

Он внезапно поднял важную тему.

Меня действительно заинтересовал рассказ этого странного человека о кулинарных предпочтениях горожан, но время для пустой болтовни было неподходящим.

— Извините, но я забыл спросить вас. Почему вы подглядывали за пиршеством дома Лутим в ту ночь? Если честно, это довольно низкий поступок.

— Виноват, кругом виноват. Не смог сдержать любопытства. Как вы знаете, когда я встретил вас в деревне Ву, площадь как раз готовили для банкета. А когда вы сказали, что очень заняты работой, я предположил, что готовится праздничное мероприятие. Вот я и тихонько пробрался в Морихен два дня спустя.

— Не уверен, можно ли считать ваши действия преступлением или нет, но где вы вообще прятались?

— В лесу прямо перед площадью. Я знаю, что с моей стороны было бы неуместно заходить на площадь... Но я даже подумать не мог, что эти негодяи окажутся гораздо наглее меня и просто вломятся туда.

— ...Вы поняли, что они из клана Тсун, потому что вместе с ними был Доддо Тсун?

— Да. И я узнал, что ты приготовил еду для пиршества, подслушав ваш разговор.

Я замер.

Получается... он должен был слышать, что кричали Дан Лутим и Донда Ву. Теперь, даже если бы я захотел, я едва мог скрыть от него какую-либо информацию.

— К слову сказать, Ай Фа тогда выглядела действительно потрясающе! У меня и сейчас нет претензий к её наряду, но так, как в тот раз, она одевается только на большие банкеты, верно?

Ай Фа слегка наклонила голову, словно спрашивала: «Мне действительно нужно отвечать на этот вопрос?»

Она постепенно начинала понимать, как ей следует вести дела с этим человеком напротив.

Её сердце должно было наполниться замешательством, когда она услышала, как тот на все лады нахваливает мясо гибы, но она не подавала виду и сохраняла полное спокойствие.

А вот я... всё ещё сомневался.

Как бы я ни старался понять мысли этого человека, он продолжал от меня ускользать, как

угорь. Вероятно, для этого потребуется некоторое время.

И вот так...

— Ну что ж, думаю, настало время мне покинуть вас.

Когда я увидел, что Камия Ёст готовится встать, я чуть не свалился на пол со стула.

— В-вы уже уходите?

— Да. Разве вы не говорили, что жители Морихена предпочитают ложиться спать пораньше, сразу после ужина? Я полуночник, и мне было бы неловко задерживать вас.

— Камия Ёст... по какой именно причине вы здесь?

— Я сказал об этом в самом начале. Я здесь для того, чтобы связать нас узами дружбы друг с другом.

Это было плохо.

Как и ожидалось, я совсем не смог его понять.

Я хотел использовать силу и положение этого человека, чтобы остановить падение клана Тсун и, в свою очередь, обеспечить безопасность Ай Фа, да и себе тоже. Но я так и не смог понять, что у него на уме — он мыслил слишком либерально.

Стоило вообще выбросить этого человека из головы.

— Да, кстати. Есть ещё одна вещь, которую нужно обсудить, или, скорее, я хотел бы вам кое-что предложить.

— И что же это? — ответил я не слишком заинтересованно.

Вероятно, он хотел сморозить очередную глупость. Если он опять начнёт нести какой-нибудь вздор, то я могу воспользоваться этой возможностью, чтобы разорвать с ним все связи... И, несмотря на то, что я лелеял подобную мысль, его безумство на порядок превзошло моё воображение.

— Не хотели бы вы открыть свой продуктовый киоск в Почтовом городе Генос?

В самом конце нашего разговора в тот вечер он произнёс эти шокирующие слова.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/605703>